

УДК 72.032;
ББК 85.113
DOI 10.18688/aa2515-11-62

А. А. Фрезе

Проблема идентификации епископских комплексов: примеры архитектурных ансамблей IV–VII вв. в префектуре Иллирик¹

Выполняя широкий спектр светских и одновременно религиозных функций, епископские комплексы представляют собой особое направление в архитектуре позднеантичной эпохи². Самые большие известные ансамбли, строившиеся в V–VI вв., по своему масштабу, изысканности архитектурных решений и богатству декоративного оформления не уступают виллам высшей знати и высокопоставленных чиновников Западной и Восточной частей Римской империи. При этом планировка и функциональный состав как позднеантичных городских и загородных вилл, так и епископских резиденций во многом ориентируются на императорские дворцовые комплексы.

Архитектуре позднеантичных епископских комплексов посвящено множество исследований как специальных, так и обобщающих. Однако в трудах, анализирующих особенности феномена епископской резиденции IV–VII вв., для примеров привлекаются в основном одни и те же крупные ансамбли, сохранившиеся в разных частях Римской империи. В последнее время появились работы, в которых собраны архитектурно-археологические материалы по отдельным регионам: Малой Азии [14], Италии [15; 31], Франции [23] и Северной Африки [19]³. Сопоставительный анализ епископских комплексов, возведенных на территориях Балканского полуострова, еще не был осуществлен, но является актуальным, так как именно памятники Балканского полуострова, находящегося между Апеннинами и Малой Азией, Римом и Константинополем, могли бы служить связующим звеном между архитектурными традициями двух главных религиозных центров позднеантичного периода.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00656 в Научно-исследовательском институте теории и истории архитектуры и градостроительства — филиале ЦНИИП Минстроя России.

² Выбор более характерного для западноевропейской историографии термина «Поздняя античность» для обозначения периода с IV по VII–VIII вв. в данной работе обусловлен спецификой рассматриваемого архитектурного феномена. Резиденции епископов, как будет показано ниже, в это время строятся и оформляются согласно тем же принципам, что и светские жилые комплексы. И те, и другие продолжают архитектурные традиции, заложенные в строительстве древнеримских вилл. После VIII в. епископские комплексы, возводящиеся для новых кафедр, уже имеют иные архитектурные особенности, более характерные для средневекового гражданского строительства [5].

³ Историографический обзор последних исследований см.: [11].

Интенсивное изучение епископских комплексов позднеантичного периода в качестве отдельного архитектурного феномена началось в последней трети XX вв.⁴. В работах Д. Паласса [37] и М. Маласпины [29] были собраны письменные свидетельства о резиденциях церковных иерархов, а также приведены описания известных на то время ансамблей.

Основополагающими трудами, ставшими отправной точкой для дальнейших исследований и методологической критики, стали статьи В. Мюллера-Винера [35; 36], в которых автор рассматривает комплексы, возведенные на территориях восточного Средиземноморья. Уже в этих работах отмечается дискретность и неполнота архитектурно-археологических данных, позволяющая делать только самые общие заключения относительно местоположения комплексов в городе, а также об особенностях их планировки. Приведенные в качестве примеров ансамбли показывают широкое разнообразие решений: они могут располагаться как в центре города, так и на его окраинах; резиденция епископа может быть возведена непосредственно рядом с кафедральным собором, но есть случаи, когда их разделяет улица; исключительно индивидуальны и планы самих комплексов [36, S. 697–702; 37, S. 346–367].

Все же известные комплексы имеют ряд общих черт: в их состав, как правило, входят небольшие термы, зала для аудиенций и триклиний, т. е. те типы зданий, которые наиболее часто встречаются также в резиденциях позднеантичной знати, высокопоставленных чиновников и императорской семьи. Однако, по мнению В. Мюллера-Винера, сохранившиеся епископские комплексы уступают в роскоши отделки и сложности архитектурных решений императорским дворцовыми ансамблям и некоторым резиденциям высших чинов государственной администрации: в них не используется купольное завершение для триклиниев и залов аудиенций, мраморная облицовка стен встречается лишь в главных помещениях или отсутствует вовсе; редким исключением является устройство в составе ансамбля небольших улиц, фланкированных портиками, а также торжественного портала с фронтом, оформляющего вход в комплекс [36, S. 702–709].

Таким образом, единый набор архитектурных форм, использовавшийся строителями и заказчиками резиденций знати, чиновников имперской администрации и епископов является главным фактором, затрудняющим определение функции конкретного ансамбля. В основополагающих работах В. Мюллера-Винера используются два основных критерия отождествления конкретного комплекса с епископской резиденцией: расположение его в непосредственной близости от кафедрального собора и наличие связи с последним.

Однако на недостаточность этих условий сразу же указал Н. Дюваль, к мнению которого впоследствии присоединились и другие исследователи [36, p. 709; 13; 20]. Так, П. Кайе перечислил ряд наблюдений, которые ставят под сомнение отождествление целой группы ансамблей с епископскими резиденциями. «Гиперкритический» подход исследователей затронул комплексы в Царичин Граде, Салоне, Стоби, Филиппах, Эфесе, Приене, Милете, Афродизиасе, Сиде, Апамее, Босре, Джемиле, Гиппоне, Градо и Мантуе.

⁴ Историографический обзор о вопросах архитектуры позднеантичных резиденций см.: [42]. О церковной архитектуре рассматриваемого региона (с библиографией по соответствующей теме) см.: [1; 2; 3].

Кроме проблемы, связанной с использованием одних и тех же архитектурных типов зданий у разных социальных групп заказчиков, указывалось, что не всегда возможно с полной уверенностью отождествить церковь, находящуюся рядом с рассматриваемой группой построек, с кафедральным собором города. Также отмечалось, что методика и уровень проведения археологических работ на памятниках, проводившихся в конце XIX — первой половине XX вв., часто не позволяли установить конкретный характер связи между храмом и примыкающим к нему комплексом [13, р. 161–162].

Несмотря на эти ограничения, в основном на материале памятников Апеннинского полуострова и северного побережья Адриатики, а также письменных источников, И. Бальдини-Липполис удалось проследить эволюционную линию общих принципов строительства позднеантичных епископских комплексов [9, р. 102–136]. Исследовательница выделила несколько этапов трансформации резиденции епископа, каждый из которых зависел от изменения отношения государства к церкви, в целом, и общественной роли епископа, в частности.

На первом этапе, до 313 г. епископ, как правило, после избрания оставался жить в своем доме, а сам “*domus ecclesiae*” — здание, в котором собиралась христианская община и осуществлялись различные религиозные и общественные мероприятия, представляло собой компактную постройку — блок из нескольких функциональных помещений.

На следующем этапе, после утверждения христианства в качестве государственной религии в IV в. начинают формироваться папский комплекс на Латеранском холме Рима и патриарший в Константинополе. К концу столетия епископ становится важной фигурой в жизни города. Предполагается, что он должен поселиться в “*domus episcopi*” — «доме епископа», в составе которого есть необходимые помещения для выполнения всех возложенных на пастыря обязанностей, в том числе по размещению посетивших его город церковных иерархов и государственных чиновников, а также проведения судебных разбирательств. В это же время в составе епископского комплекса появляются первые монастыри.

С первой четверти V в. в письменных источниках уже встречается термин “*episcopium / episcopeion*” и фиксируется правило, согласно которому епископ должен жить рядом с кафедральным собором⁵. Епископский комплекс продолжает расширяться, он становится все более монументальным и репрезентативным. Как в современных дворцовых ансамблях, в нем строятся отдельные часовни для частного богослужения. Сочетая в себе залы для аудиенций, перистильные дворы, термы и триклинии епископская резиденция все более приобретает дворцовый характер.

Наконец, в VI–VII вв. акцент в строительстве епископских комплексов делается на системе переходов для оформления торжественных процессий из жилых покоеv епископа в кафедральный собор и обратно, при этом постепенно наиболее репрезентативные помещения переносятся на верхние ярусы зданий, а перистильные дворы либо начинают застраиваться, либо исключаются из состава комплекса [9, р. 135–136].

⁵ Так, в тексте «Завета Господа», в последних исследованиях датирующегося V в., указано правило, согласно которому дом епископа должен находиться у атриума храма. Cooper J., Maclean A. J. The Testament of Our Lord Translated into English from the Syriac. Edinburgh, 1902. P. 64.

История изучения епископских комплексов поздней античности ясно выявила необходимость при исследовании каждого памятника тщательной верификации предложений о его статусе архиерейской резиденции с привлечением всех доступных архитектурно-археологических материалов и данных письменных источников. С другой стороны, до недавних пор общие выводы относительно их архитектурных особенностей делались только на основе ансамблей, происходящих из крупнейших и наиболее финансово обеспеченных кафедр. Однако такие резиденции представляют собой лишь один из полюсов, в то время как на противоположном находятся недавно образованные, небольшие епархии, чья казна не может обеспечить строительство обширной резиденции для епископа, что непосредственно влияет на особенности их строительства.

С учетом описанных выше вопросов далее будут рассмотрены архитектурные ансамбли, возведенные на северо-западных территориях Балканского полуострова, входящих в префектуру Иллирик, для которых архитектурно-археологические работы последних лет позволили исследователям продвинуться дальше в изучении позднеантичных епископских комплексов, получив более детальную картину их строительства и функционирования, следовательно, и дополнительные данные для их идентификации. Новые материалы, расширяющие представление о феномене епископской резиденции и позволяющие с большей уверенностью говорить о её действительном назначении, были получены для ансамблей в Стоби, Салоне, Буллисе, Лулудиесе и Порече⁶.

Вопрос о месте епископской резиденции в **Стоби** (Рис. 1) является одним из наиболее ярких примеров, иллюстрирующих трудности, с которыми может сталкиваться исследователь, изучающий позднеантичные ансамбли. По мере исследования комплекса, начавшегося еще во времена Первой Мировой войны, появляются все новые версии о его размещении и строительной истории.

Сохранившиеся в руинированном состоянии здания в большинстве своем относятся к IV–VI столетиям [24, р. 39–67; 32]. Многие постройки, не исключая и кафедральную церковь («Епископскую базилику») с прилегающими комплексами, многократно перестраивались.

Первые исследователи Стоби предполагали, что архиерейская резиденция располагалась с северной стороны Епископской базилики [30]. На это указывала близость ансамбля к храму, устройство лестницы, связывающей юго-восточную часть ансамбля и верхние помещения на северо-востоке базилики (Рис. 2), а также находки: бронзовая кадильница и кольцо с крестом, обнаруженные в главном помещении ансамбля — зале с апсидой, ориентированной на юго-восток [25, р. 35–36]. Предположительно резиденция была возведена в середине IV в. В нее входили два зала с апсидами и flankирующими их помещениями: один располагался в юго-восточной части комплекса, второй — в северо-западной. Скорее всего, между ними находился перистильный двор. Последний мог исчезнуть в результате существенной перестройки комплекса в середине–второй полу-

⁶ В статье будут рассмотрены только примеры наиболее полно сохранившихся и раскрытых археологически комплексов, так как на их основе возможно изучение строительной истории и функционирования епископской резиденции как единой системы, что также дает больше опорных фактов для их идентификации. Так за пределами данной работы остаются резиденции в Фессалониках, Скупах, Дионе, Никополисе, Пуле и Эмоне. А также комплексы в Царичин Граде (Юстиниане Приме), Баргале и Филиппах, изучение которых пока не выявило новых материалов.

Рис. 1. Стоби I–VI вв., Северная Македония. План [4, plan 6]

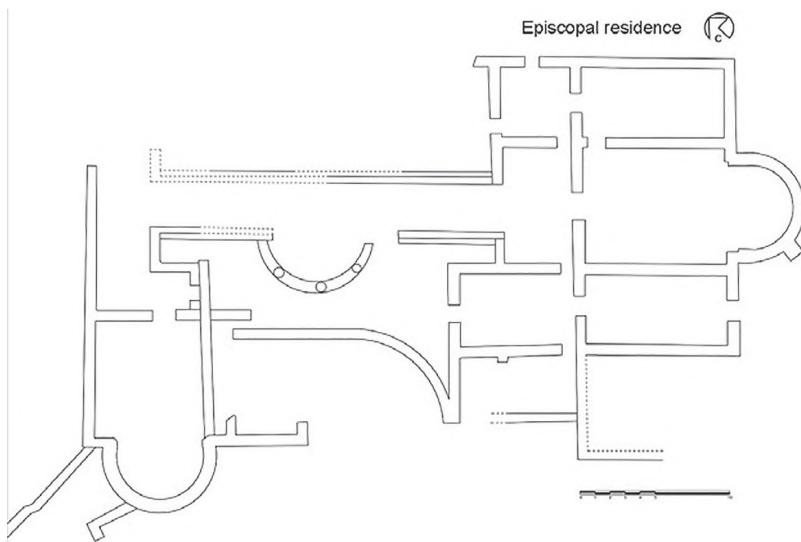

Рис. 2. «Епископская резиденция» в Стоби IV–VI вв., Северная Македония. План [32, fig. 77b]

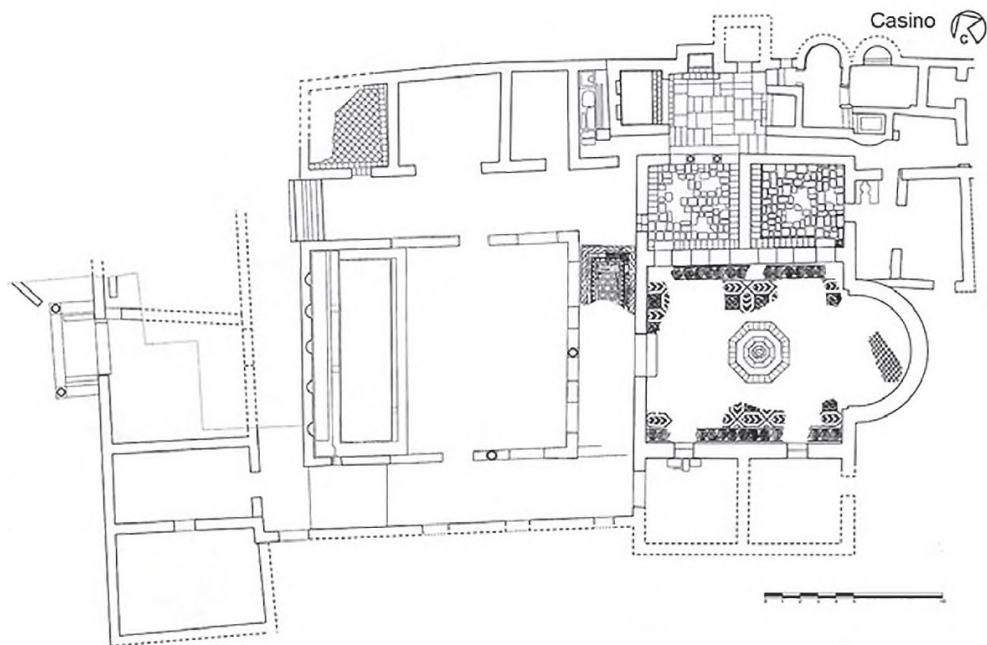

Рис. 3. «Казино» в Стоби IV–VI вв., Северная Македония. План [32, fig. 78б]

вине V в. С этого момента две части ансамбля связывала крытая галерея на колоннах, в середине которой с южной стороны была устроена экседра. Северо-западная группа помещений также была значительно переделана, по всей видимости потеряв свое представительную функцию [25, р. 28–70].

Название «Епископская резиденция» закрепилось именно за данным комплексом, однако в ходе продолжавшихся в Стоби археологических работ были получены новые данные, раскрывающие сложную картину истории местопребывания епископа.

К северо-востоку от «Епископской резиденции» находится еще один комплекс помещений, который получил название «Казино» по найденному в его главной зале подносу с игральными костями (Рис. 3). Последние по времени исследования, проводившиеся в начале XXI в. и практически полностью раскрывшие площадь ансамбля, позволили предположить, что он также мог являться резиденцией епископа Стоби [4, с. 388–394; 41]. В состав резиденции входил триклиний с парой квадратных помещений, фланкировавших основное пространство⁷, чья планировка была очень близка плану юго-восточного зала с апсидой «Епископской резиденции». Перистильный двор соединял главную залу резиденции с группами помещений на севере и западе комплекса (южная часть не была достаточно исследована). Парадным входом в резиденцию служил двухколонный портик. Резиденция обладала развитой системой водоснабжения: посередине три-

⁷ В помещении были найдены мраморный прямоугольный стол и фрагменты стибадиума [25, р. 157].

клиния был устроен восьмигранный фонтан, на западной стороне двора — бассейн, а в восточной части комплекса были возведены несколько небольших помещений, относящихся к термам⁸.

Таким образом, современный основной вариант реконструкции истории епископской резиденции в Стоби насчитывает несколько этапов⁹. Предположительно в первой половине IV в. был построен комплекс «Епископской резиденции», приблизительно в то же время была возведена первая «Ранняя епископская базилика». Затем в середине V в. и собор, и «Епископская резиденция» кардинально перестраиваются¹⁰, а епископ Стоби «переезжает» в соседний комплекс далее на восток базилики.

Однако вопрос о местоположении епископской резиденции в Стоби все еще не решен окончательно: находки, свидетельствующие о значимости религиозного аспекта в жизни их хозяев, обнаружены и в других резиденциях Стоби. Поэтому на данный момент главным аргументом в идентификации обоих рассмотренных комплексов в качестве епископских резиденций все еще остается их близость к Епископской базилике. В связи с этим ряд исследователей справедливо отмечает, что апартаменты архиерея Стоби могли быть расположены и с южной стороны собора [25, р. 69; 32, S. 657–659]. Здесь был раскрыт баптистерий, а также частично расчищена группа помещений, находящаяся между ним и нартексом базилики [6, р. 292], однако эта территория по-прежнему остается малоизученной.

Несмотря на более чем столетнее изучение епископского квартала, расположенного в северо-восточной части Салоны, вопрос о размещении епископской резиденции также до сих пор не решен. Однако продолжающиеся археологические работы, как и в случае Стоби, постепенно проясняют её строительную историю.

Практически все группы помещений, находящиеся вокруг двух больших базильикальных храмов с общим нартексом, возведенных на рубеже IV–V вв., рассматривались в качестве возможных вариантов размещения покоев епископа (Рис. 4). Предполагалось, что резиденция могла находиться к северу от храмов [9, р. 124; 21, р. 29–39; 22, S. 60–61; 40, р. 46], а также к западу (в так называемом «Оратории Е»)¹¹ [26, с. 27–29], и к востоку [40, р. 47–49]. При этом последние исследования подкрепляют мнение В. Мюллер-Винера о том, что в её состав могли входить все постройки, окружающие храмовый комплекс [36, S. 664–666; 40].

⁸ Немаловажно, что в ходе археологических работ были найдены фрагменты фресок, в том числе с ликами двух святых, а также частью граффити, в котором читается слово «απόστολος». Кроме того, к находкам религиозного характера относятся серебряный крест с монограммой «Λεων» и фрагментом надписи «ΥΠΕΡ ΕΥΧΗΣ» и мраморная панель с рельефными крестами. О высоком статусе хозяина апартаментов свидетельствовали и мозаичные полы, в основном выполненные в технике *opus tessellatum*, которые были раскрыты в триклинии, в центральной комнате северной анфилады и галереях перистиля. В термах, пристроенных к комплексу на следующем этапе, мозаики были выполнены уже в иной технике — *opus segmentatum* [41].

⁹ Необходимо упомянуть и гипотезу Б. Алексовой о существовании *Domus Ecclesiae*, устроенного в римской резиденции, над которой впоследствии была возведена «Ранняя епископская базилика» [7].

¹⁰ По мнению Ф. Хеманса, «Епископская резиденция» после перестройки могла функционировать в качестве мавритана: в апсиде её главного зала была устроена крипта, а возведенная крытая галерея с экседрой служила для организации прохода верующих для поклонения святым мощам [25, р. 61–69].

¹¹ Обозначение помещения залы с апсидой к западу от базилик на плане Э. Дигтве.

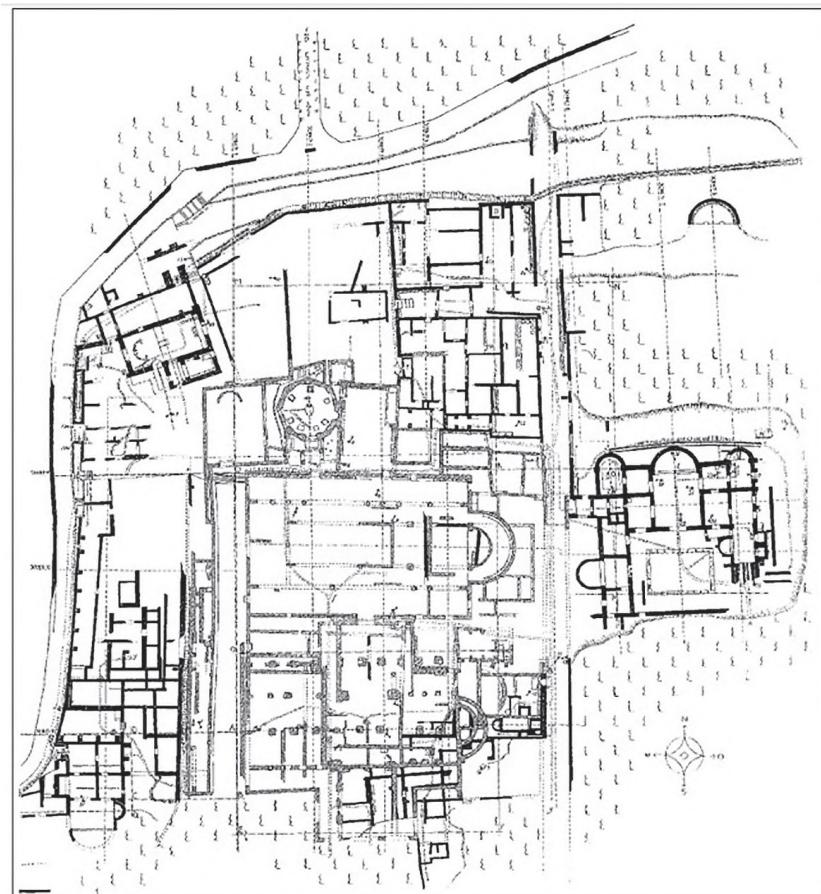

Рис. 4. Епископский квартал в Салоне IV–VI вв., Хорватия. План по В. Герберу [22, fig. 2]

Сейчас история строительства епископского квартала представляется как постепенная перестройка для нужд епископии нескольких древнеримских резиденций, возведенных в *Urbs Orientalis* (северо-восточном секторе Салоны) (Рис. 5). Базилики были построены на месте самой большой из них — резиденции № 3, находящейся в центре квартала, причем северный храм, возведенный в начале V в. захватил и южную часть резиденции № 2, в то время как в её северной части разместились апартаменты архиерея. Как предполагают Т. Туткович и Н. Маракович, в IV в. покой епископа располагались также к северу от южной базилики, возведенной ранее северной церкви. В V–VI вв. епископская резиденция продолжала постепенно расширяться: в неё после перестройки был интегрирован комплекс № 5, а также территория далее к западу, у крепостных стен Салоны [40, p. 43–47].

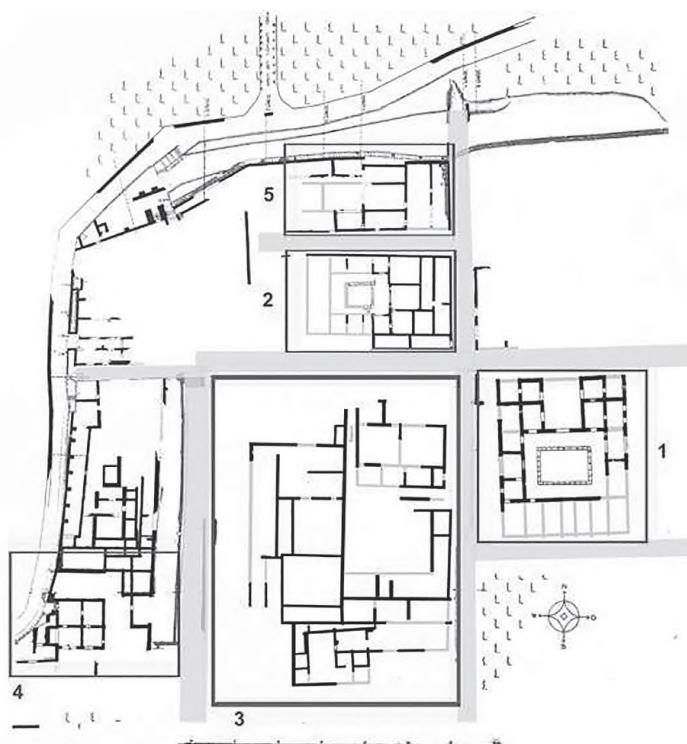

Рис. 5. Римские резиденции в северо-восточном секторе Салоны (*Urbs Orientalis*), Хорватия. Реконструкция по Т. Турковичу и Н. Маракович [40, fig. 3]

В этом районе мог размещаться и один из парадных залов епископской резиденции. Так, прежде «Ораторий А» считался одним из самых ранних христианских памятников города. Однако, последние археологические работы показали, что IV–V вв. здесь функционировали небольшие термы, а в V–VI вв. были устроены парадные комнаты. Об этом может свидетельствовать полукруглая кладка, сохранившаяся на уровне одного ряда в одном из помещений «Оратория А», прежде считавшейся частью алтарного пространства, но согласно новой интерпретации, являющейся основанием стибадиума, что указывает на светское назначение постройки, по всей видимости служившей триклинием. В примыкающем к нему небольшом дворике был устроен фонтан, которым гости могли любоваться во время трапезы, для чего в западной стене залы был устроен проем [16].

Археологические находки позволяют предполагать, что одним из активных строителей-епископов Салоны был Петр IV (554–562 гг.), многое сделавший для обустройства резиденции архиереев. Скорее всего, ему принадлежит инициатива по устройству улицы, пролегающей к востоку от базилик и ведущей к крепостным воротам. Об этом свидетельствуют найденные на ней мраморные архитектурные детали с монограммой епископа, а также фрагменты посвятительной надписи, в том числе упоминающей “*aedes*

sacra". Посередине улицы, в её северной части был возведен тетрапилон, который, по мнению исследователей, мог соединять две части епископской резиденции: предполагается, что Петр перестроил комплекс №1 («Большие термы»), находящийся как раз на противоположной стороне дороги, в состав которого теперь входили помещения терм и парадные комнаты с большой залой для аудиенций [40, p. 47–49]. Возможно, именно этот комплекс и был упомянут в надписи в качестве «священного здания». К северу от данной группы построек с помощью георадара были зафиксированы руины еще одного ансамбля, от которого на поверхности сохранялась кладка масштабной апсиды. Рядом с этим комплексом был также найден фрагмент дверного архитрава с монограммой Петра [27, p. 76]. К западу от тетрапилона находились постройки хозяйственного и жилого назначения. Таким образом, архитектурно-археологические работы показали, что епископский квартал к середине VI в. занимал обширную территорию целого городского сектора, в котором сосредоточилась административно-религиозная жизнь Салоны.

Как и в случае Салоны и Стоби, исследования позднеантичной архитектуры Порече ведутся уже более ста лет. Однако именно в последние годы, после реставрационных работ, проведенных в конце XX в., появились новые данные об истории строительства епископской резиденции [15, p. 540–542; 17; 33].

Комплекс появился в последней четверти IV в. и представлял собой компактный блок из нескольких прямоугольных помещений. В начале V в., во время так называемой «до-евфразиевой фазы», был возведен ансамбль из сдвоенных базилик. На середину V в. приходится обширная перестройка комплекса по инициативе епископа Евфразия. На этом этапе на месте прежней была возведена новая южная базилика с обширным атриумом, к западной части которого примыкал баптистерий. К востоку от храмов был построен трикон¹², предварявшийся вестибюлем, а у северо-западного угла северной базилики возведена резиденция епископа [33] (Рис. 6).

Исклучительная сохранность здания резиденции даёт уникальную возможность представить как могли выглядеть парадные залы позднеантичных резиденций, следующих тому же типу планировки: с центральным помещением, завершенным апсидой, и фланкирующими его рядами комнат (Рис. 7). Однако особенностью резиденции в Порече является наличие цокольного этажа, в целом повторяющего план верхнего яруса, за исключением наличия четырех дополнительных опор, поддерживающих междуэтажное перекрытие. Предполагается, что первый этаж использовался для хозяйственных нужд, а второй служил для аудиенций и других официальных мероприятий, возглавлявшихся епископом. Апсида центральной залы второго этажа была оформлена трибуном, за ним размещался трон епископа. Данное решение, отсылающее к дворцовой архитектуре и образу императорской власти, по мнению П. Шевалье и И. Матейчича, было выбрано для того, чтобы подчеркнуть высокий статус главы епархии [17, p. 167–172].

На второй этаж здания можно было попасть с помощью лестницы, устроенной в юго-западной ячейке здания. Как и к центральному помещению, к фланкирующим его комнатам были пристроены апсиды¹³. При этом здание имело не только план, близкий

¹² О назначении "Cella trichora" все еще идут дискуссии: она могла быть как мартерием, в котором хранились реликвии, связанные с первым епископом Поречи Св. Мавром, так и мавзолеем [17, p. 167].

¹³ Интересно, что аналогичное трехапсидное решение северного фасада имел восточный ансамбль епископского квартала в Салоне.

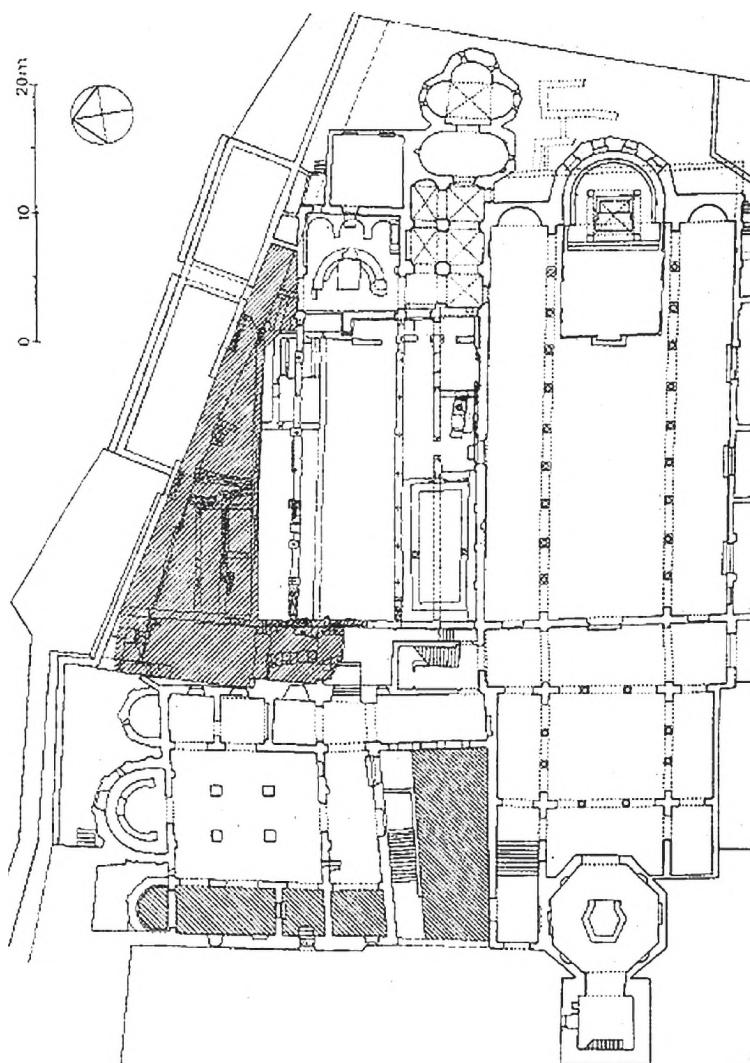

Рис. 6. Епископский комплекс в Порече IV–XX вв., Хорватия. План [33, fig. 1]

к плану небольшой трехнефной базилики, но и базиликальный разрез: двухскатное перекрытие центрального зала возвышалось над односкатными крышами боковых «нефов». Южный фасад резиденции и южная часть восточной галереи, непосредственно примыкающая к нартексу северной базилики, были решены как открытые портики на колоннах [17, р. 167–172].

Ансамбли в Стоби, столице провинции Македония Салютарис, и квартал в Салоне, столице провинции Далмация, — примеры, демонстрирующие высокий уровень архи-

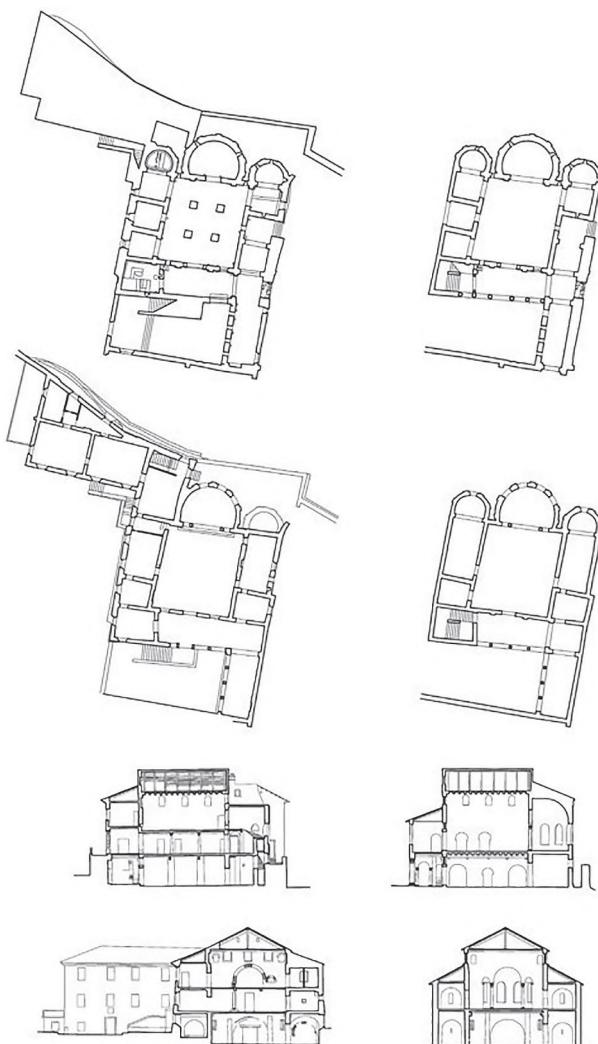

Рис. 7. Резиденция епископа в Порече середины VI в., Хорватия.
Планы. Слева: до реставрации; справа: после реставрации. Продольные
и поперечные разрезы. По П. Шевалье и И. Матейичу [17, fig. 3]

тектуры и роскоши, доступной епископам крупнейших административных центров поздней античности. Епископский комплекс, открытый в **Буллисе**, представляет собой пример резиденции архиерея, возглавляющего более скромную епархию, что не могло не отразиться на особенностях его строительства. Более того, его изучение позволяет представить картину хозяйственной составляющей жизни епископского двора [12].

Как и предыдущие комплексы, епископский ансамбль в Буллисе строился на месте бывших древнеримских жилых кварталов (Рис. 8). В V в. была возведена трехнефная

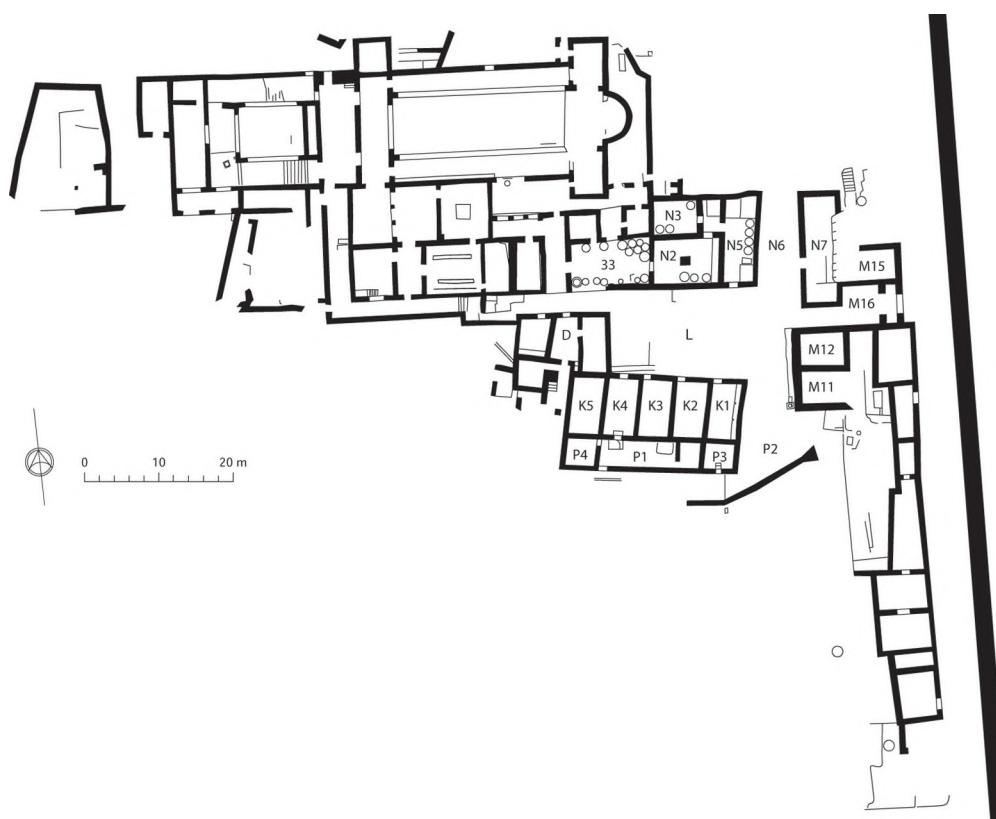

Рис. 8. Епископский комплекс в Буллисе V–VI вв., Албания. План по П. Шевалье и Н. Бодри [12, fig. 4]

базилика с экзонартексом, атриумом и баптистерием. Постройки религиозного назначения находились с юго-западной и западной стороны храма, в то время как на южной и юго-восточной, по периметру небольшого двора, были размещены хозяйствственные помещения. Рядом с южным крылом трансепта базилики были устроены помещения для производства и хранения вина. Напротив них, через двор было построено большое двухэтажное здание. Первый этаж состоял из пяти комнат. Крайняя восточная, по-видимому, использовалась в качестве конюшни, соседнее помещение — для производства оливкового масла. Второй этаж был надстроен над южной частью здания, археологические находки свидетельствуют, что здесь располагалась кухня. С восточной стороны двора также находились хозяйственные помещения, возможно, для содержания животных.

На западе двор замыкало двухэтажное подквадратное в плане здание D, возведенное позже других построек. На втором этаже был найден фрагмент напольной мозаики, невысокого уровня исполнения. Окна здания D, как и соседней постройки, имели крестообразную декорацию. Интересно, что оконные и дверные проемы здания были ориенти-

рованы на улицу, проходящую между ним и постройками, примыкающими к базилике, в то время как в сторону двора оно обращалось глухой стеной, однако, при этом его верхний этаж соединялся с помещениями кухни, расположенными на втором этаже соседнего блока.

Исследователи комплекса в Буллисе предполагают, что на данный момент исследована не вся территория епископской резиденции: возможно, часть его построек, в том числе и покой архиерея, располагалась далее к востоку или югу от кафедрального храма. Тем не менее, они не исключают возможности, что апартаменты епископа могли располагаться именно в здании D, о чем свидетельствуют наличие мозаичного пола и крестообразной декорации окон, ориентация постройки на литургическую часть ансамбля, а также связь с помещениями кухни, размещенными в соседней постройке [12, р. 205–215].

Таким образом, епископский комплекс в Буллисе представлял собой не только религиозно-административную, но и экономическую единицу в ландшафте позднеантичного города. Он располагался непосредственно рядом с основными улицами города, в нем было организовано производство вина, оливкового масла, содержались животные. Судя по всему, продукция епископского двора использовалась не только для нужд самой резиденции, но и для благотворительных целей. Территория комплекса в Буллисе более компактна, чем в предыдущих примерах, а планировка pragmatична в своем четком распределении религиозной и хозяйственной зон.

Еще более автономным представляется епископский комплекс в Лулудиесе, расположенный внутри квадратной крепости, имитирующей древнегреческий *quadriburgium* (Рис. 9). По мнению исследователей, проводивших археологические работы на памятнике, крепость крепость, базиликальный храм и дворец епископа были возведены в последней четверти V в. на месте римской дорожной станции [43, с. 45–53]. Как предполагает Э. Марки, сюда около 480 г. во главе со своим епископом перешли жители соседней Пидны, когда их город вместе с еще несколькими соседними полисами император Зенон отдал для поселения остготам Теодориха Амала в обмен на снятие осады с Фессалоник [45]. Во второй половине VI в. жители Лулудиеса вернулись в Пидну, так как к этому времени она стала более удобной и безопасной, чем Лулудиес.

На первом строительном этапе, в последней четверти V в. были возведены крепостные стены, кафедральный храм, епископская резиденция, амбар и помещения для гарнизона крепости. Её территория была невелика и составляла 75×84×68×87 м. Юго-восточную часть крепости полностью занимала трехнефная базилика с пристройками с западной и южной сторон храма, к северу от неё были возведены покой епископа. Они были устроены над помещениями римских терм, датирующихся II–III вв. по сохранившимся мозаикам¹⁴. В течение второго строительного этапа, в первой четверти VI в. резиденция была расширена, в основном за счет построек хозяйственного назначения. К этому периоду относятся помещения для производства и хранения вина и оливкового масла, занимавшие северо-западную часть крепости [43, с. 45–60].

¹⁴ Скорее всего, апсида у северо-восточной ячейки, ориентированная на запад, также относится к римским термам [44, Σχέδ. 3].

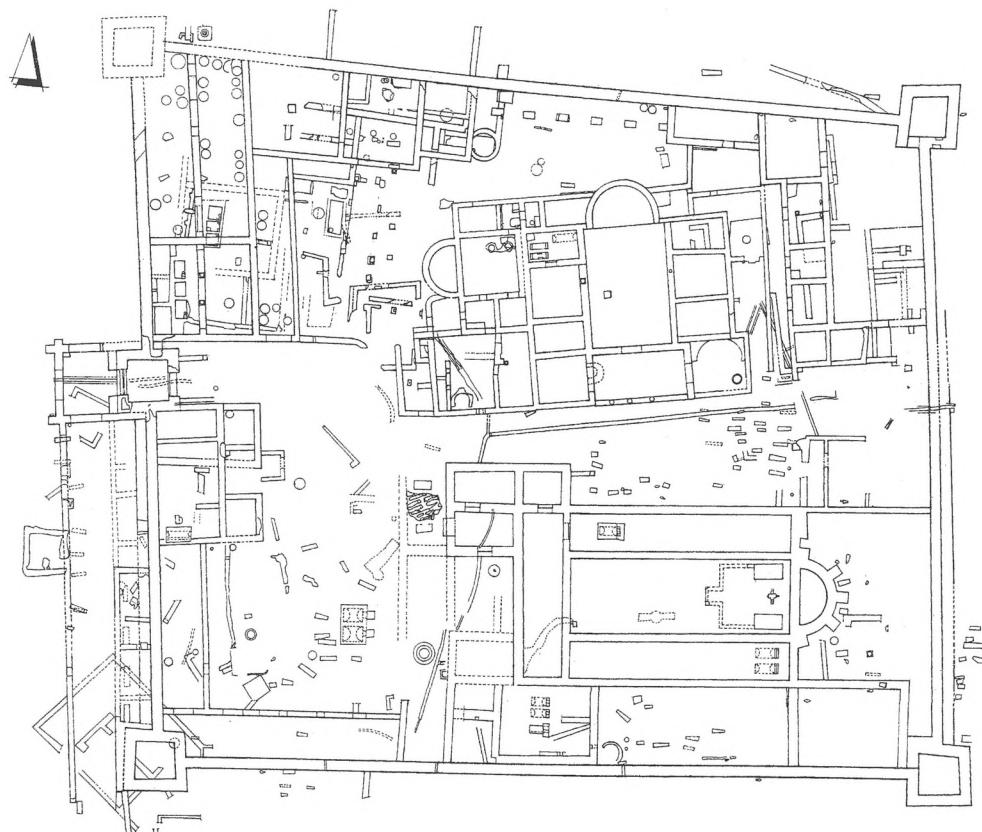

Рис. 9. Епископский комплекс в Лулудиесе к. V — сер. VI вв., Греция. План по Э. Марки, Ц. Булосу [45, fig. 4]

Резиденция епископа была обращена к собору своим южным парадным фасадом, по всей видимости, открывавшимся на своеобразную площадь между двумя зданиями колонным портиком, размещенным в центральной западной ячейке ансамбля. Из неё можно было попасть в залу с апсидой — триклиний епископа, который, как и другие аналогичные залы позднеантичных резиденций, фланкировали ряды из нескольких комнат. Центральное северное помещение, а также возможно, центральное южное, открывались в триклиний тройными арками на колоннах. В результате перестройки ансамбля в первой четверти VI в. в юго-восточном помещении был устроен второй, малый триклиний. Все ячейки, кроме основного пространства центральной залы, в котором пол был выложен из мраморных плит, были украшены мозаичными полами [44].

Немаловажно, что епископский комплекс в Лулудиесе использует иное соотношение масштабов кафедрального храма и резиденции, чем в других рассмотренных комплексах. В то время как площадь базилики с её пристройками примерна равна 820 м^2 , площадь, занимаемая апартаментами епископа, — более 1000 м^2 . Для сравнения тер-

ритория «Епископской базилики» в Стоби более чем в два раза превышает площадь каждого из комплексов, в которых предположительно размещались покой архиерея [32, р. 130–132]. О желании и/или необходимости владельца резиденции в Лулудиесе подчеркнуть свой авторитет, кроме масштаба его покоя, свидетельствует и их мозаичная декорация.

Итак, лишь для одного из ансамблей — резиденции в Порече — можно с уверенностью говорить о его прямом назначении служить апартаментами местного епископа. Комплекс хозяйственных и жилых строений у южного фасада кафедрального храма в Буллисе настолько тесно физически связан с собором, образуя самодостаточную многофункциональную систему построек, что в этом случае также с большой уверенностью можно утверждать о его принадлежности ко двору епископа. Отождествление ансамбля с северной стороны церкви в Лулудиесе с резиденцией епископа на данный момент полностью зависит от верификации гипотезы Э. Марки о переселении не пожелавших жить вместе с «варварами» жителей Пидны. К концу V в. общественный статус епископа и его административная власть были уже на уровне достаточноном, чтобы управлять небольшим поселением [28; 38; 39], поэтому представляется возможным предположение о том, что при особых исторических обстоятельствах епископ мог возглавить общщину.

Чрезвычайно сложная история епископского квартала в Салоне, скорее всего, может быть следствием активной строительной деятельности ряда местных епископов-эвергетов, которые благоустраивали не только собственные покой, но и инфраструктуру города [26; 27]. В отличие от четких границ позднеантичных городских вилл, на месте которых строилась епископская резиденция, её застройка выглядит спонтанной и достаточно хаотичной, подстраивавшейся под конкретные нужды и желания епископов Салоны. Тем не менее, весь комплекс помещений квартала имеет четкий центр, отвечающий за выполнение основных — религиозных — функций. В отсутствии него была бы потеряна даже та еле уловимая логика размещения построек, которую можно проследить на основании археологических данных. Два ансамбля к востоку от кафедральных храмов представляются более автономными частями квартала, однако, археологические находки позволяют отождествить их со строительством по заказу епископа Петра.

Ситуация, сложившаяся в Стоби, самая сложная из всех рассмотренных примеров. На открытой в ходе археологических работ территории за исключением нескольких общественных зданий и хозяйственного квартала у крепостных стен находятся исключительно резиденции городской элиты. Несомненно, что епископ Стоби был частью высшего общества города, поэтому мог предпочесть следовать тому стилю жизни и её архитектурному оформлению, которое считалось традиционным для местной аристократии¹⁵. Однако в целях удобства его резиденция все же должна была находиться в непосредственной близости от кафедрального храма. В пользу ее размещения в ансамблях с северной стороны Епископской базилики также говорит одновременность их перестроек с перестройками собора Стоби.

¹⁵ Интересно, что в Стоби только у ансамблей, рассматривающихся в качестве возможных епископских резиденций, апсиды главных залов ориентированы на восток. Исключение составляет комплекс, расположенный у синагоги и предположительно принадлежавший главе еврейской общины города [32, р. 135–136].

Во всех перечисленных случаях, кроме резиденции в Буллисе, в епископских комплексах центральным элементом является зал, завершенный апсидой и фланкируемый несколькими прямоугольными помещениями. В Стоби, Салоне и Порече такой зал соединен с пространством перистильного двора. С. Чурчич собрал примеры позднеантичных ансамблей, возведенных на территории Балкан, следуя данной планировке [18, р. 22, 63–66, 103–104, 137–140]¹⁶. Вслед за ним Р. Шевалье и И. Матейчић, анализируя особенности резиденции в Порече, отмечали, что данный тип принадлежит к дворцовой архитектуре [17, р. 170–171].

Необходимо подчеркнуть, что корпус известных данных о позднеантичных епископских резиденциях за пределами Балкан позволяет говорить о том, что именно на территориях префектуры Иллирик такой тип плана парадного архитектурного ансамбля получил наибольшее распространение. Для других регионов империи можно привести лишь единичные примеры, представляющие собой относительные аналогии балканским. Наиболее близким решением является зал для аудиенций епископского комплекса в Эфесе [14, р. 178–180].

Таким образом, рассмотренные примеры балканских памятников раскрывают феномен позднеантичного епископского комплекса с разных сторон и взятые в совокупности демонстрируют необходимость и перспективность дальнейших архитектурно-археологических исследований для получения более точной и детальной картины строительной истории и функционирования каждого конкретного памятника.

Литература

1. Виноградов А. Ю. Развитие центрических планов в ранневизантийской храмовой архитектуре // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 15 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2025. — С. 128–134. — DOI 10.18688/aa2515-2-11
2. Образцова К. Б. Ротонда в Конюхе: некоторые аспекты влияния церковной и культурной политики в раннехристианской Дардании // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 12 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. — С. 27–51. — DOI 10.18688/aa2212-01-02
3. Образцова К. Б. Западные влияния в раннехристианской архитектуре Северных Балкан // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 14 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2024. — С. 645–664. — DOI 10.18688/aa2414-10-53
4. Талевски Х. Промените во архитектонското и инфраструктурното уредување во урбаните центри на територијата на Р. Македонија во периодот од Диоклецијан до Ираклиј (PhD Diss.). — Skopje, 2020. — 800 с.
5. Фрезе А. А. Кафедральный собор как часть епископской резиденции средневизантийского периода // Византийский временник (в печати).

¹⁶ О том, что данная планировка у местной знати могла ассоциироваться со столичной роскошью и подчеркивать особый статус владельца резиденции, говорят примеры подобных ансамблей, открытые в Фессалониках (резиденции на ул. Св. Дмитрия и рядом с ц. Панагии Даодигитрии) [18, р. 103–104] и Константинополе (павильон дворца в Регионе) [18, р. 91–92], а также «дворец Теодориха» в Равенне [8].

6. Aleksova B. The Old Episcopal Basilica at Stobi. Archaeological Excavations and Research // Starinar. — 1989–1990. — Vol. 40–41. — P. 291–294.
7. Aleksova B. *Domus Ecclesiae* at Stobi. The First Christian Community House in Macedonia // Folia archaeologica Balkanica. — 2006. — Vol. 1. — P. 391–402.
8. Augenti A. The Palace of Theoderic at Ravenna: a New Analysis of the Complex // Housing in Late Antiquity. From Palaces to Shops / Eds L. Lavan et al. — Leiden, Boston: Brill, 2007. — P. 425–453.
9. Baldini Lippolis I. L'architettura residenziale nella città tardoantiche. — Roma: Carocci Editore, 2005. — 144 p.
10. Baldini I. Palatia, praetoria ed episcopia: alcune osservazioni // La villa restaurata e i nuovi studi sull'edilizia residenziale tardoantica / Eds P. Pensabene, C. Sfameni. — Bari: Edipuglia, 2014. — P. 163–170.
11. Balkon-Berry S. et al. Des Domus Ecclesiae aux Palais Épiscopaux: historiographie et perspectives lumineuses // Des 'domus ecclesiae' aux palais épiscopaux: Actes du colloque tenu à Autun du 26 au 28 novembre 2009 / Eds S. Balcon-Berry et al. — Turnhout: Brepols Publishers, 2012. — P. 11–13.
12. Beaudry N., Chevalier P. Les espaces domestiques et économiques du groupe épiscopal protobyzantin de Byllis (Albanie) // Archaeology of a World of Changes. Late Roman and Early Byzantine Architecture, Sculpture and Landscapes / Eds D. Moreau et al. — Oxford: BAR Publishing, 2012. — P. 201–218.
13. Caillet J.-P. Le cas de Caričin Grad (Serbie) et le problème de l'identification de certains "palais épiscopaux" de l'antiquité tardive // Des 'domus ecclesiae' aux palais épiscopaux: Actes du colloque tenu à Autun du 26 au 28 novembre 2009 / Eds S. Balcon-Berry et al. — Turnhout: Brepols Publishers, 2012. — P. 149–162.
14. Ceylan B. Episcopia in Asia Minor // Housing in Late Antiquity. From Palaces to Shops / Eds L. Lavan et al. — Leiden, Boston: Brill, 2007. — P. 169–194.
15. Chavarria A., Marano Y.M. Nuove ricerche sui complessi episcopali in Italia // Caričin Grad III / Eds N. Duval, V. Popović. — Rome–Belgrade: L'École française de Rome — Institut archéologique de Belgrade, 2010. — P. 524–545.
16. Chevalier P., Mardesic J. Le groupe épiscopal de Salone aux VIe–VIIe siècles: urbanisme et vie quotidienne // Mélanges de l'École française de Rome. Moyen Âge. — 2008. — T. 120 (2). — P. 227–238.
17. Chevalier P., Matejčić I. L'Episcopium de Poreč // Des 'domus ecclesiae' aux palais épiscopaux: Actes du colloque tenu à Autun du 26 au 28 novembre 2009 / Eds S. Balcon-Berry et al. — Turnhout: Brepols Publishers, 2012. — P. 165–172.
18. Čurčić S. Architecture in the Balkans. From Diocletian to Süleyman the Magnificent. c. 300–1550. — New Haven, London: Yale University Press, 2010. — 913 p.
19. Duval N. L'évêque et la cathédrale en Afrique du Nord // Actes du XIe congrès international d'archéologie chrétienne. Lyon, Vienne, Grenoble, Genève, Aoste, 21–28 septembre 1986. — Rome: École Française de Rome, 1989. — P. 345–399.
20. Duval N. La problématique du palais épiscopal. Observations et conclusions // Caričin Grad III / Eds N. Duval, V. Popovic. — Rome–Belgrade: L'École française de Rome — Institut archéologique de Belgrade, 2010. — P. 545–555.
21. Dyggve E. History of Salonian Christianity. — Oslo: H. Aschehoug, 1951. — 164 p.
22. Gerber W., Abramić M., Egger R. Forschungen in Salona I. Die Bauten im nordwestlichen Teile der Neustadt von Salona. — Vienna: A. Hölder, 1917. — 151 S.
23. Gauthier N., Picard J.-Ch.; Beaujard B., Prévôt F. (éd.). Topographie chrétienne des cités de la Gaule des origines au milieu du VIIIe siècle. — 15 Vols. — Paris, 1986–2007.
24. Hattersley-Smith K. Byzantine Public Architecture between the Fourth and Early Eleventh Centuries AD with Special Reference to the Towns of Byzantine Macedonia. — Thessaloniki: Society for Macedonian Studies, 1996. — 278 p.
25. Hemans F. Late Antique Residences at Stobi, Yugoslavia (PhD Diss.). — Boston University, 1986. — 283 p.
26. Jeličić-Radonić J. Salonitanski kulturni krug Justinijanova doba // Prilozi povijesti umjetnosti u Dalmaciji. — 1994. — T. 34. — P. 21–37.
27. Jeličić-Radonić J. Salona — Metropolis of the Roman Province of Dalmatia and Its Cultural Environment in the Light of Recent Research // Neue Forschungen zum Frühen Christentum in den Balkanländern / Eds E. Lässig, S. I. Pressler. — Wien: Verlag de Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2015. — P. 73–82.
28. Lamoreaux J. Episcopal Courts in Late Antiquity // Journal of Early Christian Studies. — 1995. — Vol. 3. — No. 2. — P. 143–167.
29. Malaspina M. Gli episcopio e le residenze ecclesiastiche nella "pars orientalis" dell'Impero Romano // Contributi dell'Istituto di Archeologia. — 1975. — T. 5. — P. 29–173.

30. *Mano-Zissi Dj.* Stukatura u Stobima. Zbornik radova Narodnog muzeja. — 1960–1961. — T.3. — S. 101–107.
31. *Marano Y.A.* Domus in Qua Manebat Episcopus: Episcopal Residences in Northern Italy during Late Antiquity (4th to 6th Centuries A.D.) // Housing in Late Antiquity. From Palaces to Shops / Eds *L.Lavan et al.* — Leiden, Boston: Brill, 2007. — P.97–129.
32. Master Conservation Plan for the Archaeological Site of Stobi, R. of North Macedonia. — Skopje: National Institution Stobi, Balkan Heritage Foundation, 2021. — 214 p.
33. *Matejčić I., Chevalier P.* Nouvelle interprétation du complexe épiscopal “Pré-Euphrasien” de Poreč // Antiquité Tardive. — 1998. — T.6. — P.355–365.
34. *Miller M.C.* Bishop's Palace. Architecture and Authority in Medieval Italy. — Ithaca and London: Cornell University Press, 2000. — 307 p.
35. *Müller-Wiener W.* Riflessioni sulle caratteristiche dei palazzi episcopali // Felix Ravenna. — 1983. — T.4. — P.103–145.
36. *Müller-Wiener W.* Bischofsresidenzen des 4.–7. Jhs. im östlichen Mittelmeer-Raum // Actes du XIe congrès international d'archéologie chrétienne. Lyon, Vienne, Grenoble, Genève, Aoste, 21–28 septembre 1986. — Rome: École Française de Rome, 1989. — P.651–709.
37. *Pallas D.* Episkopion // Reallexikon zur byzantinischen Kunst. Bd II. — Stuttgart: Anton Hiersemann, 1971. — S. 335–371.
38. *Rapp C.* The Elite Status of Bishops in Late Antiquity in Ecclesiastical, Spiritual and Social Contexts // Arethusa. — 2000. — Vol.33. — №.3. — P.379–399.
39. *Saradi H.* The Episcopal Palaces: Worldly Splendour in the Style of the Ruling Class versus Monastic Virtues // Archaeology of a World of Changes. Late Roman and Early Byzantine Architecture, Sculpture and Landscapes / Eds *D.Moreau et al.* — Oxford: BAR Publishing, 2012. — P.167–173.
40. *Turković T., Maraković N.* Late Antique Changes in the Urban Structure of the Dalmatian Metropolis: The Episcopal Complex in Salona // Cities, Lands and Ports in Late Antiquity and the Early Middle Ages: Archaeologies of Change / Ed. *P.Diarte-Biasco.* — Rome: BraDyPUS, 2017. — P.39–52.
41. *Tutkovski M.* The Mosaic Decoration from the Episcopal Residence in Stobi // Patrimonium. MK. — 2023. — Br.21. — P.159–177.
42. *Uytterhoeven I.* Housing in Late Antiquity: Thematic Perspectives // Housing in Late Antiquity. From Palaces to Shops / Eds *L.Lavan et al.* — Leiden, Boston: Brill, 2007. — P.25–66.
43. Αγγελικού Ε. Εργαλεία και επαγγελματικές – εμπορικές δραστηριότητες στο επισκοπικό συγκρότημα στις Λουλουδιές Κίτρους. Η μαρτυρία των αρχαιολογικών ευρημάτων (5ος – 8ος αι.) (Η διδακτορική διατριβή). — Αθήνα, 2012. — 572 σ.
44. Μαρκή Ε. Λουλουδιές 1999 // Αρχαιολογικό Έργο στη Μακεδονία και Θράκη. — 1999. — T.13. — Σ. 425–433.
45. Μαρκή Ε. Το αρχαιολογικό εύρημα ως ιστορικό τεκμήριο. Η εγκατάσταση των Γότθων στην πεδιάδα της κεντρικής Μακεδονίας και η ίδρυση του επισκοπικού συγκροτήματος στις Λουλουδιές // Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας. — 2013. — T.34. — Σ. 1–10.

Название статьи. Проблема идентификации епископских комплексов: примеры архитектурных ансамблей IV–VII вв. в префектуре Иллирик

Сведения об авторе. Фрэзе, Анна Андреевна — научный сотрудник отдела истории архитектуры и градостроительства Древнего мира и Средних веков. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, ул. Душинская, 9, Москва, Российская Федерация, 111024; anna.freze@gmail.com; SPIN-код: 3134-4333; ORCID: 0000-0003-4591-6349; Scopus ID: 57205656262

Аннотация. Несмотря на то, что археологическое изучение многих позднеантичных памятников идет уже не один десяток лет, вопросы, связанные с их идентификацией и характером функционирования, все еще остаются актуальными. Тем не менее, последние исследования ансамблей, возведенных на территориях префектуры Иллирик в IV–VI вв., позволяют продвинуться дальше в понимании феномена позднеантичного епископского комплекса, а также уточнить наиболее характерные для него архитектурные особенности. Новейшие архитектурно-археологические материалы по балканским комплексам обеспечивают более детальный анализ специфики функционирования епископских резиденций не только в крупнейших религиозно-административных центрах, таких как Стоби и Салона, но и в «малых» епархиях, к которым можно отнести Буллес и Лулудиес. Важной чертой строительства позднеантичных резиденций как епископских, так и светских, на севере Балкан является распространение

особого типа планировки архитектурного ансамбля. Его главной составляющей был прямоугольный парадный зал, завершенный апсидой, по бокам которого были расположены несколько также прямоугольных помещений. Зал, чаще всего, находился на одной из сторон перистильного двора — напротив главного входа в резиденцию. Стоит отметить, что такая планировка не характерна для епископских комплексов других регионов поздней Римской империи.

Ключевые слова: Балканы, Иллирик, епископский комплекс, дворцовая архитектура, поздняя античность

Title. The Problem of Identification of an Episcopal Complex: Cases of the Residences of the 4th–6th Centuries in the Prefecture of Illyricum¹⁷

Author. Freze, Anna A. — researcher. Research Institute of Theory and History of Architecture and Town Planning — branch of the Central Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia, Dushinskaya ul., 9, 111024, Moscow, Russian Federation; anna.freze@gmail.com; SPIN-code: 3134-4333; ORCID: 0000-0003-4591-6349; Scopus ID: 57205656262

Abstract. The archaeological research of many Late Antique episcopal complexes has been going on for several decades. However, the issues concerning their identification and functionality are still debatable. Nevertheless, recent studies of the ensembles built within the prefecture of Illyricum in the 4th–6th centuries allow to enrich our understanding of the phenomenon of a Late Antique episcopal complex, as well as to clarify its architectural specifics. The newest archaeological data on the complexes in the Balkans facilitate detailed analysis of the characteristic aspects of functioning for the episcopal complexes both in the largest religious centers, such as Stobi and Salona, and in the “small” bishoprics, like those in Byllis and Louloudies. A special layout of the architectural ensemble was a hallmark for the Late Antique residential complexes built in the Northern Balkans, both episcopal and secular. It includes an apsidal hall symmetrically flanked by smaller orthogonal rooms. As a rule, the hall was situated at the side of a peristyle court, which was opposite to the main entrance to a residence. This layout was not characteristic for the episcopal complexes in other regions of the Late Roman Empire.

Keywords: Balkans, Eastern Adriatic, episcopal complex, palatial architecture, Late Antiquity

References

- Aleksova B. The Old Episcopal Basilica at Stobi. *Archaeological Excavations and Research. Starinar*. 1989–1990, vol. 40–41, pp. 291–294.
- Aleksova B. Domus Ecclesiae at Stobi. The First Christian Community House in Macedonia. *Folia archaeologica Balkanica*. 2006, vol. 1, pp. 391–402.
- Angelikou E. *Ergaleia kai epangelmatikes — emporikes drastēriotētes sto episkopiko sugkrotēma stis Louloudies Kitrous. Ē marturia tōn archaiologikōn eurēmatōn (5os –8 os ai.) (Tools and professional-commercial activities in the episcopal complex at Louloudies Kitros. The testimony of archaeological finds (5th – 8th Centuries) (PhD Diss.)*. Athēna, 2012. 572 p. (in Greek).
- Augenti A. The Palace of Theoderic at Ravenna: a New Analysis of the Complex. *Housing in Late Antiquity. From Palaces to Shops*. Leiden, Boston, Brill Publ., 2007, pp. 425–453.
- Baldini Lippolis I. *L'architettura residenziale nella città tardoantiche*. Roma, Carocci Editore Publ., 2005. 144 p. (in Italian).
- Baldini I. Palatia, praetoria ed episcopia: alcune osservazioni. *La villa restaurata e i nuovi studi sull'edilizia residenziale tardoantica*. Bari, Edipuglia Publ., 2014, pp. 163–170 (in Italian).
- Balkon-Berry S. et al. Des Domus Ecclesiae aux Palais Épiscopaux: historiographie et perspectives lumineuses. *Des 'domus ecclesiae' aux palais épiscopaux*. Turnhout, Brepols Publishers Publ., 2012, pp. 11–13.
- Beaudry N.; Chevalier P. Les espaces domestiques et économiques du groupe épiscopal protobyzantin de Byllis (Albanie). *Archaeology of a World of Changes. Late Roman and Early Byzantine Architecture, Sculpture and Landscapes*. Oxford, BAR Publishing Publ., 2012, pp. 201–218 (in French).

¹⁷ This work is supported by the Russian Science Foundation (grant 25-18-00656) and done at the Research Institute of Theory and History of Architecture and Town Planning — branch of the Central Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia.

- Caillet J.-P. Le cas de Caričin Grad (Serbie) et le problème de l'identification de certains "palais épiscopaux" de l'antiquité tardive. *Des 'domus ecclesiae' aux palais épiscopaux*. Turnhout, Brepols Publishers, 2012, pp. 149–162 (in French).
- Ceylan B. Episcopeia in Asia Minor. *Housing in Late Antiquity. From Palaces to Shops*. Leiden, Boston, Brill Publ., 2007, pp. 169–194.
- Chavarria A.; Marano Y. M. Nuove ricerche sui complessi episcopali in Italia. *Caričin Grad III*. Rome-Belgrade, L'École française de Rome — Institut archéologique de Belgrade Publ., 2010, pp. 524–545 (in Italian).
- Chevalier P.; Mardesic J. Le groupe épiscopal de Salone aux VIe–VIIe siècles: urbanisme et vie quotidienne. *Mélanges de l'École française de Rome. Moyen Âge*, 2008, vol. 120 (2), pp. 227–238 (in French).
- Chevalier P.; Matejčić I. L'Episcopium de Poreč. *Des 'domus ecclesiae' aux palais épiscopaux*. Turnhout, Brepols Publishers Publ., 2012, pp. 165–172 (in French).
- Čurčić S. *Architecture in the Balkans. From Diocletian to Süleyman the Magnificent. c. 300–1550*. New Haven, London, Yale University Press Publ., 2010. 913 p.
- Duval N. L'évêque et la cathédrale en Afrique du Nord. *Actes du XIe congrès international d'archéologie chrétienne*. Rome, École Française de Rome Publ., 1989, pp. 345–399 (in French).
- Duval N. La problématique du palais épiscopal. Observations et conclusions. *Caričin Grad III*. Rome-Belgrade, L'École française de Rome — Institut archéologique de Belgrade Publ., 2010, pp. 545–555 (in French).
- Dygge E. *History of Salonian Christianity*. Oslo, H. Aschehoug Publ., 1951. 164 p.
- Freze A. Cathedral as a Part of the Bishop's Court in the Middle Byzantine Architecture. *Vizantiiskii Vremennik* (in print) (in Russian).
- Gerber W.; Abramić M.; Egger R. *Forschungen in Salona I. Die Bauten im nordwestlichen Teile der Neustadt von Salona*. Vienna, A. Hölder Publ., 1917. 151 p. (in German).
- Gauthier N.; Picard J.-Ch.; Beaujard B.; Prévôt F. (eds). *Topographie chrétienne des cités de la Gaule des origines au milieu du VIIIe siècle*. 15 Vols. Paris, 1986–2007 (in French).
- Hattersley-Smith K. *Byzantine Public Architecture between the Fourth and Early Eleventh Centuries AD with Special Reference to the Towns of Byzantine Macedonia*. Thessaloniki, Society for Macedonian Studies Publ., 1996. 278 p.
- Hemans F. *Late Antique Residences at Stobi, Yugoslavia (PhD Diss.)*. Boston University, 1986. 283 p.
- Jeličić-Radonić J. Salonitanski kulturni krug Justinjanova doba. *Prilozi povijesti umjetnosti u Dalmaciji*, 1994, vol. 34, pp. 21–37 (in Croatian).
- Jeličić-Radonić J. Salona — Metropolis of the Roman Province of Dalmatia and Its Cultural Environment in the Light of Recent Research. *Neue Forschungen zum Frühen Christentum in den Balkanländern*. Wien, Verlag de Österreichischen Akademie der Wissenschaften Publ., 2015, pp. 73–82.
- Lamoreaux J. Episcopal Courts in Late Antiquity. *Journal of Early Christian Studies*. 1995, vol. 3, no. 2, pp. 143–167.
- Malaspina M. Gli episcopio e le residenze ecclesiastiche nella "pars orientalis" dell'Impero Romano. *Contributi dell'Istituto di Archeologia*. 1975, vol. 5, pp. 29–173 (in Italian).
- Mano-Zissi Dj. Stukatura u Stobima. *Zbornik radova Narodnog muzeja*. 1960–1961, vol. 3, pp. 101–107 (in Croatian).
- Marano Y. A. Domus in Qua Manebat Episcopus: Episcopal Residences in Northern Italy during Late Antiquity (4th to 6th Centuries A. D.). *Housing in Late Antiquity. From Palaces to Shops*. Leiden, Boston, Brill Publ., 2007, pp. 97–129.
- Master Conservation Plan for the Archaeological Site of Stobi, R. of North Macedonia. Skopje, National Institution Stobi, Balkan Heritage Foundation Publ., 2021. 214 p.
- Markē E. Louloudies 1999. *Archaiologiko Ergo stē Makedonia kai Thrakē (Archaeological Works in Macedonia and Thrace)*, 1999, vol. 13, pp. 425–433 (in Greek).
- Markē E. The archaeological find as a historical document. The settlement of the Goths in the plain of central Macedonia and the establishment of the episcopal complex in Louloudies. *Deltion of the Christian Archaeological Society*, 2013, vol. 34, pp. 1–10 (in Greek).
- Matejčić I.; Chevalier P. Nouvelle interprétation du complexe épiscopal "Pré-Euphrasien" de Poreč. *Antiquité Tardive*, 1998, vol. 6, pp. 355–365 (in French).
- Miller M. C. *Bishop's Palace. Architecture and Authority in Medieval Italy*. Ithaca and London, Cornell University Press Publ., 2000. 307 p.
- Müller-Wiener W. Riflessioni sulle caratteristiche dei palazzi episcopali. *Felix Ravenna*. 1983, vol. 4, pp. 103–145 (in Italian).

- Müller-Wiener W. Bischofsresidenzen des 4.–7. Jhs. im östlichen Mittelmeer-Raum. *Actes du XIe congrès international d'archéologie chrétienne*. Rome, École Française de Rome, 1989, pp. 651–709 (in German).
- Obraztsova K. B. The Rotunda at Konjuh: Some Aspects of the Religious and Cultural Policy Influence in Early Christian Dardania. *Actual Problems of Theory and History of Art*, 2022, vol. 12, pp. 27–51. DOI 10.18688/aa2212-01-02 (in Russian).
- Obraztsova K. B. Western Influences in the Early Christian Architecture of the Northern Balkans. *Actual Problems of Theory and History of Art*, 2024, vol. 14, pp. 645–664. DOI 10.18688/aa2414-10-53 (in Russian).
- Pallas D. Episkopion. *Reallexikon zur byzantinischen Kunst*, vol. 2. Stuttgart, Anton Hiersemann Publ., 1971, pp. 335–371.
- Rapp C. The Elite Status of Bishops in Late Antiquity in Ecclesiastical, Spiritual and Social Contexts. *Arethusa*, 2000, vol. 33, no. 3, pp. 379–399.
- Saradi H. The Episcopal Palaces: Worldly Splendour in the Style of the Ruling Class versus Monastic Virtues. *Archaeology of a World of Changes. Late Roman and Early Byzantine Architecture, Sculpture and Landscapes*. Oxford, BAR Publishing Publ., 2012, pp. 167–173.
- Talevski Ch. *Promenite vo arhitektonskoto i infrastrukturnoto ureduvanje vo urbanite centri na teritorijata na R. Makedonija vo periodot od Dioklecijan do Iraklij* (Changes in the Architectural and Infrastructural Management in the Urban Centers of the Territory of R. Macedonia in the Period from Diocletian to Heraclius) (PhD Diss.). Skopje, 2020. 800 p. (in Macedonian).
- Turković T; Maraković N. Late Antique Changes in the Urban Structure of the Dalmatian Metropolis: The Episcopal Complex in Salona. *Cities, Lands and Ports in Late Antiquity and the Early Middle Ages: Archaeologies of Change*. Rome, BraDyUS Publ., 2017, pp. 39–52.
- Tutkovski M. The Mosaic Decoration from the Episcopal Residence in Stobi. *Patrimonium.MK*. 2023, vol. 21, pp. 159–177.
- Uytterhoeven I. Housing in Late Antiquity: Thematic Perspectives. *Housing in Late Antiquity. From Palaces to Shops*. Leiden, Boston, Brill Publ., 2007, pp. 25–66.
- Vinogradov A. Y. Development of Centric Plans in Early Byzantine Church Architecture. Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu.; Zakharova A. V. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art*, 2025, vol. 15, pp. 128–134. DOI 10.18688/aa2515-2-11 (in Russian).